

"ТЯЖЕЛОВЕСЫ" РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: ОПЫТ ИЗМЕРЕНИЯ СТАТУСА И РЕСУРСОВ УЧЕНЫХ

Автор: А. В. КНОРРЕ, М. М. СОКОЛОВ

"ТЯЖЕЛОВЕСЫ" РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: ОПЫТ ИЗМЕРЕНИЯ СТАТУСА И РЕСУРСОВ УЧЕНЫХ¹

КНОРРЕ Алексей Викторович - научный сотрудник Европейского университета в С. - Петербурге (E-mail: a.v.knorre@gmail.com);

СОКОЛОВ Михаил Михайлович - кандидат социологических наук, доцент того же университета (E-mail: msokolov@eu.spb.ru).

Аннотация. Российская социология рассмотрена как область, в которой распределяются финансирование, символы и др. После введения типологии ресурсов, замечаний об измерениях идентифицированы индивиды, контролирующие эти ресурсы. Основной вывод: "тяжеловесы" отечественной социологии разделены на сегменты, базирующиеся в разных организациях и апеллирующих к разным аудиториям, окрашенным по политическому признаку. В сетевом отношении их объединяет ряд фигур.

Ключевые слова: социология науки * история российской социологии * социология социологии

Наука может быть рассмотрена как область, в которой распределяются дефицитные ресурсы: финансирование, символы профессионального признания, интерес и внимание к работе. В чьих-то руках их скапливается больше, в чьих-то - меньше; кто-то способен оказать сильное влияние на то, что достанется другим, в то время как другие - никакого. Один из главных предметов интереса социологии по отношению к социальному миру - узнать, как в нем устроен процесс распределения, кто и почему получает больше или определяет, сколько достанется другим?

Существует обширная литература, посвященная научному (академическому)² истеблишменту [Zuckerman, 1977; Yoels, 1974a; Whitley, 1976; Bourdieu, 1988], в том числе, разумеется, социологическому [Yoels, 1974a; Wiley, 1979]. Российская социология удостоилась исследований, однако ни одно из них до сих пор, насколько известно, не было обращено на "тяжеловесов" нашей социологии (если не считать [Прошанов, 2011]). Цели нашей статьи преимущественно описательные. После (а) введения типологии ресурсов, обладание или контроль над которыми мы отождествляем с принадлежностью к группе "тяжеловесов" (элите) и (б) замечаний относительно сбора информации о них мы (в) перечислим индивидов, обладающих или контролирующих эти ресурсы; (г) попробуем описать: представляет ли она консолидирован-

¹ Исследование выполнено при поддержке Научного фонда национального исследовательского университета - Высшей Школы Экономики, грант N 10 - 01 - 0118, проект "Тропы славы: Паттерны вертикальной мобильности в российских социальных науках".

² Слово "академический" используется в тексте аналогично английскому "academic", обозначая все, имеющее отношение к высшему образованию и науке, не только к институтам РАН. В русском языке прилагательным с ближайшим значением будет "научные".

ный истэблшмент или ряд сегментарных элит? Если сегментированных, по какому признаку?

Где и как искать "тяжеловесов" в науке? Начнем с классификации основных форм академических ресурсов или активов, обладание или контроль над которыми конституируют принадлежность к этим группам. Прежде всего, надо разделить обладание ресурсами и контроль над их распределением (то есть, собственно, власть). Бурдые отождествляет то и другое в понятии "капитала", однако изучение академического мира показывает, что обладающая и контролирующая группы могут быть практически непересекающимися, как собственники и менеджеры фирмы.

Ответ на вопрос о том, какие ресурсы учитывать, подразумевает другой вопрос: что ценится в академическом мире? Полагаем, что наукой занимаются ради денег, славы и смысла. Во-первых, как и все люди в современных обществах, ученые нуждаются в деньгах, и большинство рассматривает занятия наукой как источник заработка. Это дает нам экономические ресурсы и соответствующую им **дистрибутивную власть**, состоящую в возможности распределять финансирование и определять условия труда. Оценивать доходы ученых крайне сложно, поскольку тема в последние годы становится все более табуированной, и о социологах у нас нет соответствующих данных. Оценить дистрибутивную власть проще: мы знаем позиции, которые позволяют распределять финансирование в виде ставок (руководители подразделений, которые в советской и постсоветской академической системе традиционно занимаются подбором кадров) или грантов (экспертные советы фондов).

Во-вторых, ученые ценят смысл занятий своим делом. Людям науки свойственны повышенная потребность в обнаружении порядка в окружающей их реальности и нетерпимость к хаосу. Ощущение осмысленности является одним из самых ценимых миром науки благ. Те, кто может дать его другим, наделены особой властью, которую мы, следуя У. Ллойд Уорнеру [Уорнер У. Ллойд, 2000], назовем **"эвокативной"**. Количество смысла, находящихся в чьих-то руках, оценить сложнее, чем количество денег (что вообще значит "находиться в чьих-то руках" или "количество" применительно к смыслу?). Мы можем, однако, оценить эвокативную власть, которой обладает конкретный ученый, по тому, что окружающие стремятся слышать то, что он говорит, придают его словам больший вес, чем словам остальных, ссылаются на него и ждут, что другие сделают так же. Цитирование традиционно используется как мера эвокативной власти, несмотря на значительные вариации в интерпретации природы цитатного поведения [Vommann, Daniel, 2008].

Чтобы ощутить на себе чью-то эвокативную власть, однако, надо войти с ним в контакт. Этот контакт не происходит сам собой, и, поскольку ученые рассеяны по всему миру, требуются специальные институты, обеспечивающие встречу спроса и предложения смысла. Журналы и конференции, в частности, играют эту роль. В силу их важности те, кто приводит их в действие, получают собственную власть,

связанную с тем, что у них есть выбор между многими желающими донести свое послание до читателя или слушателя. Центральное положение в сети коммуникации представляет собой самостоятельный ресурс, а возможность распределять его есть самостоятельная власть, которой мы присвоили наименование "*локативной*". Ею по определению обладают руководство научных журналов и участники оргкомитетов - в той степени, в какой они активно участвуют в их работе, а не просто являются церемониальными фигурами. Возможные злоупотребления локативной властью обычно ограничены тем, что разочаровавшие аудиторию издательство, журнал или конференция рискуют эту аудиторию потерять. Получивший доступ к коммуникативной площадке (участник конференции, покупатель книги, подписчик журнала) индивид рискует временем и деньгами. Он делает своего рода ставку на того, кто поддерживает эту площадку, а тот, в свою очередь, делает ставку на автора. Там, где площадка содержится на общественные средства (проводимые профессиональной ассоциацией конференции, издание журнала на членские взносы), локативная власть перераспределяется в ре-

стр. 78

зультате политической процедуры - сделавшие взносы получают голос на выборах редколлегии или программного комитета³.

Способность к демонстрации эвокативной власти считается единственным легитимным основанием для получения локативной власти - чтобы быть достойным распределять внимание других, надо доказать, что сам заслуживаешь внимания. Это условие зиждется на принципе тождества интерактивной и контрибутивной экспертизы (термин Г. Коллинза), согласно которому только тот, кто сам внес какой-то вклад в область знания, может судить о вкладе других⁴. Одновременно добровольная передача X. локативной власти превращается в свидетельство о том, что кто-то признал эвокативную власть X. В этом качестве она начинает цениться сама по себе. Быть редактором журнала привлекательно не только потому, что редактор первый читает статьи и узнает новости о своей специальности, и не только потому, что лон может манипулировать вниманием других, но и потому, что эта позиция выражает признание.

Это частный случай проявления власти четвертого типа. Эвокативная власть сама по себе невидима; она действует на разум, не на тела. Любые действия или события, зримо свидетельствующие, что индивид ею обладает, представляют собой ценность в мире науки. Во-первых, они желанны сами по себе. Академическим людям слава не безразлична [Morrison, 2010], символы профессионального признания воплощают ее. Во-вторых, они определяют последующие реакции других. События научной коммуникации, позволяющие осуществить эвокативную власть, отделены физическими и культурными дистанциями. Те, кто не присутствует на месте, получают поступающие оттуда сигналы. Эти сигналы варьируются от очень специфичных для данной группы (отсутствовавшему на семинаре рассказывают: "когда X выступал, Y сидел и зевал", давая понять, что докладчик потерпел фиаско) до предельно универсальных ("за эту статью Z получила Нобелевскую премию"). Некоторые из них специально производятся, чтобы служить символом признания (те же Нобелевские премии). Другие распределяются как бы сами собой - например, показатели цитирования, прием на работу или выделение гранта. Что бы ученые ни делали, они постоянно сигнализируют друг другу о том, каковы их представления о ценности работы их коллег⁵.

Здесь появляется последний вид власти - **сигнификативная - возможность распределять значимые символы признания**. Они существуют во множестве разновидностей, некоторые из которых предельно демократичны (возможность ставить лайки в *Фейсбуке*). Другие находятся в руках узкого слоя - распределение премий, экспертный совет, присваивающий докторские степени. Обладание этими формами сигнификативной власти обычно легитимно тогда, когда обладатели доказали свои эвокативные возможности. Таблица 1 суммирует перечисленные типы власти и активов, их эмпирические референты.

Как видно из таблицы, в соотношении конкретной позиции с конкретными типом власти, как правило, возникают сложности. Например, всякое наблюдаемое проявление эвокативной власти или большинство форм доступа к коммуникации одновременно является символом признания - свидетельство того, что кто-то желал услышать индивида и высоко оценил сказанное им. Мы столкнемся с этими сложностями далее.

³ Этого нет там, где издание или площадка коммерческая, и тот, кто платит за нее, рискует лишь деньгами [Clemens et al., 1995]. Интересны, но совершенно не изучены пока, следствия распространения Интернета, который создает новый источник локативной власти, связанный с техническими компетенциями и ресурсами в этой области. Для компьютерно продвинутых поколений социологов популярные блоггеры играют примерно ту же роль, что для старших - редакторы журналов или члены оргкомитетов конференций.

⁴ Например, только физик может судить физиков. Принцип критиковался в *science and technology studies*. Любопытно, сколь велики вариации с другими областями культурного производства - в искусстве, например, есть фигура критика, который не обязан сам писать стихи или картины.

⁵ Попытка одного из авторов создать собственную теорию таких сигналов в [Соколов, 2008; Соколов, 2009].

Таблица 1

Типы власти и благ в академическом мире

Блага	Власть
<i>Деньги и условия труда</i>	<i>Дистрибутивная</i>
- Размер заработной платы (не оценивалось)	- Участие в отборе персонала
- Иные условия труда (не оценивалось)	- Участие с распределении финансирования

<i>Смысл</i>	<i>Эвокативная</i>
- Субъективное ощущение (не оценивалось)	- Наиболее массовые символы признания (цитирования, размеры аудитории, тиражи, лайки и перепосты)
<i>Доступ к коммуникативным каналам</i>	<i>Локативная</i>
- Выступления на пленарных и иных ключевых заседаниях	- Членство в оргкомитетах
- Публикации в изданиях с ограниченным доступом	- Членство в редколлегиях
<i>Символы признания</i>	<i>Сигнификативная</i>
- Степени и звания (напр. академика)	- Членство в оргкомитетах
- Премии	- Членство в редколлегиях
- Выступления на пленарных и иных ключевых заседаниях	- Членство в диссертационных комитетах
- Публикации в изданиях с ограниченным доступом	- Членство в жюри конкурсов
- Цитирования	

Пока отметим, что нашей целью была идентификация атрибутов, сигнализирующих о принадлежности к элите по одной или нескольким линиям.

Данные. Основным источником идентификации являются позиции, связанные с обладанием ресурсами или контролем над ними. Мы составили 48 списков, в которые в общей сложности вошли 1227 человек. Информация собрана в сентябре-октябре 2012 г. с сайтов соответствующих организаций, если не указано иное. Исследование опиралось только на открытые источники: большинство списков, которыми мы пользовались, могут быть легко найдены в Интернете. Вследствие этого в данных присутствуют неточности, но мы верим, что они не меняют

основную картину. Более серьезное ограничение связано, разумеется, с природой списков, которые были отобраны для включения в выборку. Мы старались брать по возможности все доступные списки того типа, которые традиционно используются при идентификации элиты - оргкомитеты *всех* престижных общенациональных конвенций, редколлегии *всех* релевантных журналов и т.д. Некоторые списки были не доступны вовсе (экспертные советы большинства фондов, кроме текущего состава экспертного совета РГНФ), другие - доступны с лакунами. Нельзя исключить, что доступность/недоступность коррелирует со значимыми переменными нашего анализа, и, получив мы всю информацию, о которой могли мечтать, список наших "тяжеловесов" приобрел бы иные контуры. Читатель должен иметь в виду это ограничение.

Следующие списки дали материал для анализа: ***Члены и члены-корреспонденты РАН*** в секции "гуманитарные и общественные науки", упомянувшие социологию как область своих научных интересов; ***Члены правления российских социологических ассоциаций*** - правления Российской Социологической Ассоциации (избранные в 2004 и 2008 гг.), Российского Общества Социологов (исполком, избранный в 2008, отдельным списком мы учли почетных членов РОС), Сообщества Профессиональных Социологов (2004, 2008), Союза Социологов России (2012, в этом же списке - члены правления Союза молодых социологов, никто из которых не появился ни в одном другом списке); ***Ключевые фигуры в организации Всероссийских социологических конгрессов:*** (а) выступающие на пленарных заседаниях, (б) руководители сессий, секций и круглых столов и (в) члены программных комитетов конгрессов. Учтены

четыре Конгресса 2000, 2008, 2012 гг. и организованные СПбГУ, ГУ-ВШЭ, ИСПИ РАН и ИС РАН. Информация об участниках взята из программ конгрессов; таковую за 2003 (Второй всероссийский социологический конгресс) и 2006 гг. (первая попытка провести Третий конгресс на базе МГУ) найти не удалось; ***Выступающие на весьма представительных конференциях "Куда идёт Россия"/"Пути России" за 2003 - 2012 гг.*** Выступающие на пленарных заседаниях и те, кто вел секции и круглые столы, составили два отдельных списка, покрывающие 9 лет проведения этой престижной конференции. Использована информация из программ конференций⁶; ***Российские социологи - члены действующих правлений, исследовательских комитетов и групп Европейской социологической ассоциации и Международной социологической ассоциации; Главные редакторы, члены редколлегий и редсоветов социологических журналов.*** Журнал включался в выборку, если в его названии присутствует слово "социология" или производная от него. Не изучались журналы, в которых социология смешивалась с более чем одной из других социально-научных дисциплин (как, например, произошло с большинством университетских вестников, по этой причине из них мы учли только "Вестник РУДН..."). Всего мы включили 15 журналов: "Социологические исследования", "Журнал социологии и социальной антропологии", "Мир России: социология, этнология", "Социологический журнал", "Социология 4М", "Социология медицины", "Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований", "Вестник РУДН: социология", "Социологическое обозрение", "Социология", "Социология власти", "Экономическая социология", "Социальная политика и социология", "Laboratorium: Журнал социальных исследований". Информация бралась с сайтов соответствующих журналов. Для

ЖССА мы взяли информацию за 2006 и 2012 гг., для "Социологических исследований" - с 1976 г. с периодом в 5 лет (редколлегия "Социологических исследований" за предыдущие годы вошли как отдельный журнал). Для остальных журналов мы брали самую позднюю доступную информацию о главном редакторе, редколлегии, редсовете; *Экспертные советы* при РГНФ по социологическим наукам, при ВАК (за 1999 и 2006 гг., по которым информация находилась в свободном доступе), при Научно-методическом совете Министерства образования и науки РФ, при Учебно-методической комиссии по социологии и социальной антропологии того же Министерства. Данные взяты с сайтов организаций; *Появление в Web of Science, в топ-200 РИНЦ, упоминание в категории "Социологи России" в Википедии.* Для Web of Science мы использовали запрос всех статей на английском языке, один из авторов которых указал адрес в России, включенных в локальную категорию "Sociology" и имеющих ненулевую цитируемость. В случае РИНЦ мы составили список из 200 самых цитируемых российских ученых, занесенных в БД РИНЦ и имеющих публикации в тематике "Социология"; *Заведующие кафедрами и лабораториями социологии, деканы факультетов и институтов социологии. Информация с сайтов вузов.* Список кафедр и факультетов получен на портале "Российское образование" [Федеральный портал..., 2012] с запросом вузов, ведущих подготовку по специальности "Социология"; *Заведующие отделами, секторами, центрами, заместители директоров и директора институтов Российской академии наук, связанных с социологией.* В список вошли Институт социологии (Москва), Социологический институт (Петербург), Институт социально-политических исследований, Институт истории естествознания и техники (сектор социологии науки), Институт научной информации по общественным наукам, Институт философии и права, Институт гуманитарных исследований и отдел социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН; *Директора, руководители подразделений (деканы факультетов и т.д.) некоммерческих исследовательских и образовательных организаций,* основной задачей которых является проведение социологических исследований или социологическое образование. В список вошли директора и руководители ЕУСПб, МВШСЭН, ЦНСИ, ЦНСИО и других сходных по ин-

⁶ Авторы признательны М. Пугачёвой за предоставленные программы.

Таблица 2

Соответствия типов власти и статусов

	Дистрибу тивная власть	Эвокат ивная власть	Локат ивная власть	Доступ к коммуни кации	Сигнифика тивная власть	Симв олы призн ания
--	------------------------------	---------------------------	--------------------------	------------------------------	-------------------------------	------------------------------

Членство в РАН	Да					Да
Правления ассоциаций					Да	Да
Почетные звания						Да
Пленарные доклады		Да		Да		Да
Оргкомитет*			Да		Да	
Редколлегии			Да		Да	Да
Эксперты РГНФ	Да					
Эксперты ВАК					Да	
Цитирования в WS		Да				Да
Цитирования в РИНЦ		Да				Да
Статья в Википедии				Да		

Новост и в Яндекс е		Да		Да		
УМ Совет	Да		Да		Да	
НМ Совет	Да		Да		Да	
Руково дство	Да					

* Секции и Программный комитет.

ституциональному статусу организаций⁷; *Заслуженные деятели РОС, обладатели серебряной и золотой медалей Сорокина*. Данные с сайта РОС и немногочисленных новостных анонсов заведомо неполны⁸.

Как говорилось выше, большинство атрибутов указывают на обладание более чем одним видом ресурсов или власти. Выступление на пленарном заседании - это одновременно площадка для распространения взглядов и символ признания; членство в оргкомитете - позиция, с которой можно реализовать сигнификативную и локативную власть. С другой стороны, не всегда ясно, чем из нескольких возможных опций является тот или иной атрибут. Руководство секцией может быть *или* указанием на локативную власть, *или* символом признания, если руководителя лишь пригласили своим именем освятить происходящее. Нашей стратегией в этой ситуации был сбор максимума данных об атрибутах, указывающим на какую-то власть или благо, а затем интерпретация их, отдавая себе отчет в этой двойственности. Таблица 2 в конце параграфа содержит предварительные соображения о том, чему могут соответствовать разные типы этих атрибутов.

На заключительном шаге в сборе данных мы выделили тех, чьи имена появились в трех и более списках (их 117) и собрали о них максимально полную биографическую информацию (год, место рождения, учебные заведения, места работы, цитирования и т.д.). На основании этих данных написан последний раздел настоящей статьи.

Кто входит в "элиту"? Суммировав упоминания каждого из 1227 человек по каждому из списков, получаем "рейтинг", в котором у каждого социолога есть показатель, определяемый количеством списков, в которые он входит⁹. Следующей и основной задачей статьи было описать связи между атрибутами, которые, в свою очередь, ука-

⁷ Основным источником данных о релевантных некоммерческих организациях был состав докладчиков на Третьем Всероссийском социологическом конгрессе. Мы не включали маркетинговые и поллстерские фирмы в форме коммерческих предприятий, даже если они служили базой чисто академической активности.

⁸ Просьба представить полный список была проигнорирована.

⁹ Список условен. Надо иметь в виду, что способ подсчета придавал разным типам власти теоретически необоснованные весовые коэффициенты: членства в редколлегиях могли принести до 14 баллов, а руководство организациями - 3 балла (отдельно подсчитывалось руководство образовательными учреждениями, исследовательскими институтами и НКО). "Рейтинг", таким образом, сильно перекошен в сторону локативной и сигнификативной власти.

стр. 82

зывают бы на консолидированный истэблишмент или полиархию. В первом случае, индивиды разделяются по тому, каким объемом ресурсов обладают, или что контролируют, но не различаются по тому, к каким типам принадлежат эти ресурсы. Во втором случае, разные властные группы контролируют разные ресурсы. Эти различия могут быть двух типов - функциональные или сегментарные. Функциональные различия имеют место тогда, когда разные группы контролируют разные виды ресурсов: в руках одних сосредоточены экономические шансы, у других - возможности интеллектуального влияния. Сегментарные различия наблюдаются там, где конкурирующие группы элиты не различаются по видам ресурсов, которыми они обладают, а раскол между ними проходит по какому-то другому признаку ("партии" в веберовском смысле являются как раз таким видом группировок). Например, у каждой из фракций есть собственная экономическая база и собственные интеллектуальные лидеры, потенциально делающие ее функционально эквивалентной другим и независимой от них.

Для изучения связи между разными атрибутами мы использовали метод межгрупповых связей и бинарную меру Q Юла (чтобы компенсировать различия в длине списков), а также многомерное шкалирование.

Исследование показало, что истэблишмент разделен на несколько фракций со своими ассоциациями, журналами, конференциями и аудиториями. В общем и целом, это соответствует здравому смыслу, а также результатам исследований локального академического сообщества петербургских социологов [Соколов, 2012]. В том исследовании мы обнаружили три сегмента, названные "Вест-сайдом", "Ист-сайдом" и "Зоной перехода". Эти сегменты отличались экономической и организационной базой (бюджетные учебные заведения и доходы от образования, институты академии наук и государственные контракты, негосударственные учреждения и грантовая/спонсорская помощь) и системой авторитетов, политическими взглядами и аудиторией, к которой апеллировали (более национальной по мере продвижения от "Запада" к "Востоку").

Нечто подобное есть на национальном уровне. Последовательное деление на кластеры позволяет сделать вывод, какие из этих атрибутов чаще сосредоточены в одних руках, а какие - реже. Сначала отделяются такие атрибуты, как исполнение роли в организации конференции "Пути России" и руководство НКО (основная

институциональная форма организаций, существующих в рамках "грантовой экономики"), а также появление в новостях Яндекса, наличие страницы в Википедии, участие в руководящих органах ESA и публикации в изданиях, входящих в базу Web of Science. Биографические данные обладателей этих атрибутов показывают, что они сосредоточены в МВШСЭН, ЕУСПб, западном крыле ВШЭ (Центр фундаментальной социологии), "Левада-центре" и ЦНСИ. Данное "академическое племя" аналогично тому, которое при изучении локального сообщества петербургских социологов мы определили как "Вест-сайд". Эта группа, нуждающаяся во внешних, исходящих из-за пределов национального академического мира источниках финансирования и легитимности, наиболее заметна в международных периодических изданиях и в российских СМИ¹⁰.

На следующем шаге отдельным кластером становится группировка признаков, обладатели которых в данный момент связаны с РГСУ: Союз Социологов России, "Журнал социальной политики и социологии" и руководство секциями на первом, февральский из двух Четвертых социологических конгрессов 2012 г. Интересно отсутствие соприкосновений с группой признаков, ассоциирующихся с МГУ (см. далее)¹¹.

Следующим шагом отделяется небольшой кластер, состоящий из членства в редакционной коллегии "Вестника РУДН" и участия в экспертизе диссертаций в ВАКе, руководства организацией или подразделением системы Академии Наук. Оставшийся

¹⁰ Отсутствие постоянных государственных источников финансирования означает, что индивидам, группам и организациям приходится рассчитывать на внешних доноров; поддержание медийного присутствия и обновление доказательств своего "международного признания" вопрос выживания.

¹¹ Четвертый социологический конгресс в феврале 2012 г., согласно отчету организаторов, на базе РГСУ прошло 25 из 60 круглых столов и секций.

Таблица 3

"Рейтинг" социологической элиты

N	Имя	Общ ий рейт инг	Локаци онная власть	Доступ к коммуни кации	Сигнификат ивная власть	Симво лы призн ания
1	Тощенко Ж. Т.	20	12	2	9	11
2	Лапин Н. И.	18	9	2	8	12

3	Дробижева Л. М.	17	9	1	7	10
4	Скворцов Н. Г.	16	11	1	7	7
5	Ядов В. А.	16	6	3	4	9
6	Покровский Н. Е.	15	6	1	4	7
7	Горшков М. К.	14	5	2	6	10
8	Мансуров В. А.	14	6	3	3	7
9	Бороноев А. О.	13	8	1	4	7
1 0	Голенкова З. Т.	13	7	0	3	5
1 1	Осипов Г. В.	13	3	3	2	7
1 2	Добренков В. И.	12	7	1	5	5
1 3	Осадчая Г. И.	12	7	0	6	5
1 4	Зборовский Г. Е.	11	7	1	5	5
1 5	Радаев В. В.	11	6	2	3	5
1 6	Григорьев С. И.	10	8	1	6	4

1 7	Дмитриев А. В.	10	5	1	2	6
1 8	Козловский В. В.	10	6	0	4	5
1 9	Силласте Г. Г.	10	6	0	2	4
2 0	Татарова Г. Г.	10	7	0	4	4
2 1	Дука А. В.	9	6	0	1	3
2 2	Заславская Т. И.	9	3	3	2	7
2 3	Иванов В. Н.	9	6	0	4	6
2 4	Константи новский Д. Л.	9	6	0	1	2
2 5	Кравченко С. А.	9	4	0	3	4
2 6	Тихонов А. В.	9	5	0	3	4
2 7	Яницкий О. Н.	9	3	1	1	3
2 8	Ярская- Смирнова Е. Р.	9	4	0	2	2
2 9	Давыдов А. А.	8	5	0	2	4
3	Жуков В. И.	8	3	2	2	5

0						
---	--	--	--	--	--	--

массив на следующем этапе распадается на два больших плотных кластера. Ядро первого образуют составы или получатели наград РОС и участники организации Конгресса 2012 г. в Уфе (а также руководство секциями Конгресса 2008 г., проходившего преимущественно на базе ВШЭ и ИС РАН). К ним тяготеет Сообщество Профессиональных Социологов, "Мир России" и "Социологический журнал". Добавляя к интерпретации биографическую информацию, можно заключить, что, с точки зрения организационных привязок, этот кластер представляет собой восточное крыло Высшей Школы Экономики и Институт социологии РАН.

Ядро четвертого кластера образуют структуры, связанные с социологическим факультетом МГУ и сетью его декана, В. И. Добренькова: Учебный и Научный методические советы, журнал "Социология", Российская Социологическая Ассоциация, Сорокинские медали и Конгресс 2012 г. в Москве. К ним тяготеют журнал "Социология медицины" и, в меньшей степени, "Социологические исследования" и участие в организации Конгресса 2000 г. в Петербурге. По всей видимости, институционально этот кластер также отчасти опирается на Институт социально-политических исследований АН, хотя с ним связан и один из предыдущих, выше ассоциированный с РГСУ.

То, насколько изолированы аудитории, к которым обращаются наши сегменты, можно оценить, сравнив один важный показатель. Как и в раннем исследовании, связь между эвокативной властью, измеренной цитированиями, в России и за ее пределами практически отсутствует [Соколов, 2009]: корреляция Спирмена для нашего списка в 117 человек составляет 0.087. Для иллюстрации таблица 4 приводит списки 25 самых цитируемых тут и там социологов из нашей выборки. В списке только 8 пересечений, причем большая часть из внутривососсийских тяжеловесов имеют чисто символическое

Таблица 4

Социологи с наибольшей цитируемостью

Привязанные и непривязанные ссылки в РИНЦ		Количество цитирований в Web of Science*			
Кон Игорь Семенович	3513	Козырева Михайловна	Полина	98	
Радаев	Вадим	2672	Косолапов	Михаил	64

Валерьевич		Самуилович	
Ядов Владимир Александрович	1872	Кон Игорь Семенович	63
Вишневский Анатолий Григорьевич	1860	Шанин Теодор	60
Заславская Татьяна Ивановна	1516	Волков Вадим Викторович	58
Кузнецов Вячеслав Николаевич	1514	Журавлева Ирина Владимировна	52
Дубин Борис Владимирович	1301	Минина Вера Николаевна	28
Тощенко Жан Терентьевич	1238	Яницкий Олег Николаевич	25
Левада Юрий Александрович	1227	Козина Ирина Марковна	24
Фролов Станислав Сергеевич	1118	Радаев Вадим Валерьевич	22
Гилинский Яков Ильич	1066	Здравомыслова Елена Андреевна	17
Лапин Николай Иванович	997	Темкина Анна Андриановна	12
Дробижева Леокадия Михайловна	963	Цыганков Павел Афанасьевич	12
Тихонова Наталья Евгеньевна	918	Заславская Татьяна Ивановна	8
Елисеева Ирина Ильинична	864	Воронков Виктор Михайлович	7

Яницкий Николаевич	Олег	853	Гилинский Яков Ильич	6	
Жуков Иванович	Василий	823	Кагарлицкий Юльевич	Борис	6
Романов Васильевич	Павел	816	Константиновский Давид Львович	6	
Горшков Константинович	Михаил	789	Левада Александрович	Юрий	6
Здравомыслов Григорьевич	Андрей	760	Чепуренко Юльевич	Александр	6
Михайлов Петрович	Александр	715	Ярская-Смирнова Ростиславовна	Елена	6
Ионин Григорьевич	Леонид	709	Дробижева Михайловна	Леокадия	5
Добренькое Иванович	Владимир	696	Патрушев Дмитриевич	Василий	5
Гудков Дмитриевич	Лев	679	Романов Васильевич	Павел	5
Шкаратан Ирмович	Овсей	667	Шкаратан Ирмович	Овсей	5
Волков Григорьевич	Юрий	648	Гурко Александровна	Татьяна	4
Чупров Ильич	Владимир	620	Дука Владимирович	Александр	4
Зборовский Ефимович	Гарольд	548	Батыгин Семенович	Геннадий	2
Константиновский Давид Львович		524	Вишневский Григорьевич	Анатолий	2

Беляева Людмила Александровна	510	Зубок Юлия Альбертовна	2
----------------------------------	-----	---------------------------	---

* В запросе использовалась фамилия автора (в спорных случаях написание на английском перебиралось) и первый инициал имени, брались статьи на английском языке. Не учитывались публикации в журналах "Социологические исследования", "Russian education and society", "Russian politics and law", "Soviet sociology", "Вопросы философии", то есть в русскоязычных или переводных изданиях. Учитывались статьи в соавторстве, что объясняет, например, высокую цитируемость П. М. Козыревой, приходящуюся в основном на написанные совместно с американскими коллегами статьи.

англоязычное цитирование. Ввиду ограничений РИНЦ, связанных со смешением цитирований между авторами с одинаковой фамилией, приведенные показатели могут быть несколько занижены.

Соответствуют ли статистически выделяемым кластерам атрибутов действительно непересекающиеся группы индивидов, или между ними все-таки есть связи? И кто конкретно из членов нашего истеблишмента занимает какую позицию? В результате сетевого анализа (теория актор-сеть Латура и Каллона) выявлены связи между представителями социологической элиты. Бимодальная сеть предполагает две группы узлов, которые в нашем случае делятся на людей и на списки (составы конгрессов, редколлегий и т.д.¹²), и позволяет разместить узлы так, чтобы расстояние между каждыми двумя узлами одной и той же группы было пропорционально количеству совместно занимаемых позиций. Таким образом выяснилось, что близкие позиции занимают В. В. Радаев, В. А. Ядов и Н. Е. Покровский. То же самое относится к журналу "Телескоп", ЖССА и конгрессу 2000 г. в СПбГУ, которые близки друг к другу

¹² Мы отбирали списки позиций, которые соответствовали членству в коллегиальных органах, требующих реального взаимодействия между их участниками. Это самое точное отображение личных сетей, которое можно извлечь из нашего материала.

в силу большого количества людей, общих для этих списков (несложно догадаться - живущих в Петербурге).

Один из полюсов группирует ВШЭ и часть Института социологии, где рядом с ними рассредоточены журналы, большая часть редколлегий которых имеет соответствующую институциональную принадлежность. Другой полюс представлен почти отдельным петербургским кластером (несколько журналов, первый Конгресс), близким через Н. Г. Скворцова и А. И. Куропятника к кластеру МГУ¹³. Интересно, что выделение полюсов неочевидно, поскольку тяжеловесы, даже

будучи разделенными по аффилиациям, все равно удерживается сетевыми центрами в лице Ж. Т. Тощенко, Л. М. Дробижевой и Н. И. Лапина.

Выделяются также "сетевые центры" - люди, связывающие части сообщества. Рассчитав показатель, характеризующий узлы, через которые проходят кратчайшие пути от каждого узла сети к каждому другому (по-английски *betweenness*), построена одномодальная (только с людьми, без списков) сеть, в которой размер узла соответствуют его сетевой центральности. Так двумя главными связующими звеньями стали Н. И. Лапин и Ж. Т. Тощенко, в меньшем масштабе Л. М. Дробижева, В. А. Мансуров и Н. Г. Скворцов (связывающий представленную в выборке социологию Петербурга с остальным миром).

Изучение сети, таким образом, вносит коррективы во впечатление фрагментации. Связи сегментов элиты существуют; они во многом поддерживаются несколькими центральными фигурами, стягивающими сеть воедино (отсюда крайне неравномерное распределение "срединностей"). Через них с остальной сетью связаны две крайние фракции радикалов, включая далее всего дистанцированный от остальной сети Вест-сайд (представлен на схеме сравнительно изолированным В. В. Радаевым).

Заключение. Итак, истэблшмент в значительной мере, хотя и не полностью, фрагментирован, и фрагментирован на сегментарной, не функциональной, основе. Выявлены не "тяжеловесы", противостоящие друг другу, но несколько изолированных групп с собственными лидерами и звездами внутри каждой из них. Управляет ли каждым из сегментов в отдельности консолидированная группа, или мы можем найти в них полиархию, а если полиархию, то сформированную на какой основе? Набор переменных слишком мал, чтобы можно было делать статистически значимые выводы о внутреннем устройстве сегментов. В следующей статье мы изучим подвыборку 117 биографий, которая ответит на этот и более важный вопрос: кто, как и почему становится "тяжеловесами"?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Прошанов С. Л. Докторские диссертации по социологии (1990 - 2010) // Социол. исслед. N 1: 30-39.2011. Федеральный портал "Российское образование". URL: <http://www.edu.ru/priem/speciality/> (дата обращения: 20.10.2012).

Сафонова М. А. Сетевая структура и идентичности в локальном сообществе социологов // Социол. исслед. N 6. 107 - 120.

Соколов М. М. Изучаем локальные академические сообщества // Социол. исслед. N6: 76 - 82. 2012.

Соколов М. М. Национальные и международные репутации российских социологов // Социол. исслед. N 1: 144 - 152. 2009.

Соколов М. М. Несколько замечаний о девальвации ученых степеней: Экономико-социологический анализ динамики символов академического статуса // Экономическая социология. 10(4): 14 - 30. 2009.

¹³ По всей видимости, большинство региональных сетей также связывались с элитарными (преимущественно московскими) через образовательные объединения, во главе которых многие годы стоял В. И. Добреньков. Региональные сети далеко не всегда при этом разделяли политические пристрастия столичных акторов, которые поляризовали московскую элиту. Другой "точкой подключения" для них были редколлегии журналов (прежде всего, СОЦИСа), которые включали региональных брокеров в редакционные советы, чтобы обеспечить приток рукописей. Это объясняет, видимо, тяготение "Социологических исследований", выдерживавших нейтралитет в баталиях последних лет, к "восточному" кластеру.

Соколов М. М. Проблема консолидации авторитета в постсоветской науке // Антропологический форум. Том 9: 8 - 31. 2008.

Соколов М. М., Бочаров Т. Ю., Губа К. С., Сафонова М. А. Проект "Институциональная динамика, экономическая адаптация и точки интеллектуального роста в локальном академическом сообществе: петербургская социология после 1985 года" // Журнал социологии и социальной антропологии. 13 (3), 66 - 82. 2010.

Уорнер У. Ллойд. Живые и мертвые: Исследование символической жизни американцев. Санкт-Петербург: Университетская книга. 2000.

Элиас Н. Придворное общество. Исследования по социологии короля и придворной аристократии. Москва: Языки славянской культуры. 2002.

Bedeian A. et al. Scientific achievement and journal board membership // Organizational Research Membership. 12: 211 - 238. 2009.

Bornmann, L, Daniel H. - D. What do citation counts measure: a review of studies on citing behavior // Journal of Documentation. 64(1): 45 - 80. 2008.

Bourdieu P. Homo Academicus. Cambridge, UK: Polity Press. 1988.

Clemens E. et al. Careers in print: books, journals, and scholarly reputations // The American Journal of Sociology. 101(2): 433 - 494. 1995.

Morrison E. et al. Are you satisfied? Ph.D. education and faculty taste for prestige // Research in Higher Education. 52: 24 - 46. 2010.

Whitley R. Umbrella and polytheistic scientific disciplines and their elites // Social Studies of Science. N6(3/4): 479 - 491. 1976.

Wiley N. The rise and fall of dominating theories in American sociology / Snizek W.E., Fuhrmann E.F., Miller M.K., eds. Contemporary Issues in Theory and Research: a metasociological perspective. Westport, Connecticut: Greenwood Press. 49 - 78. 1979.

Yoels W. On the social organization of American sociology // British Journal of Sociology, 25(2): 150 - 161. 1974a.

Yoels W. The structure of scientific fields and the allocation of editorship in scientific journals: some observations on politics of knowledge // *Sociological Quarterly*. 15(2) 264 - 276. 1974b.

Zuckerman H. *Scientific Elite: Nobel Laureates in the United States*, New York: The Free Press. 1977.